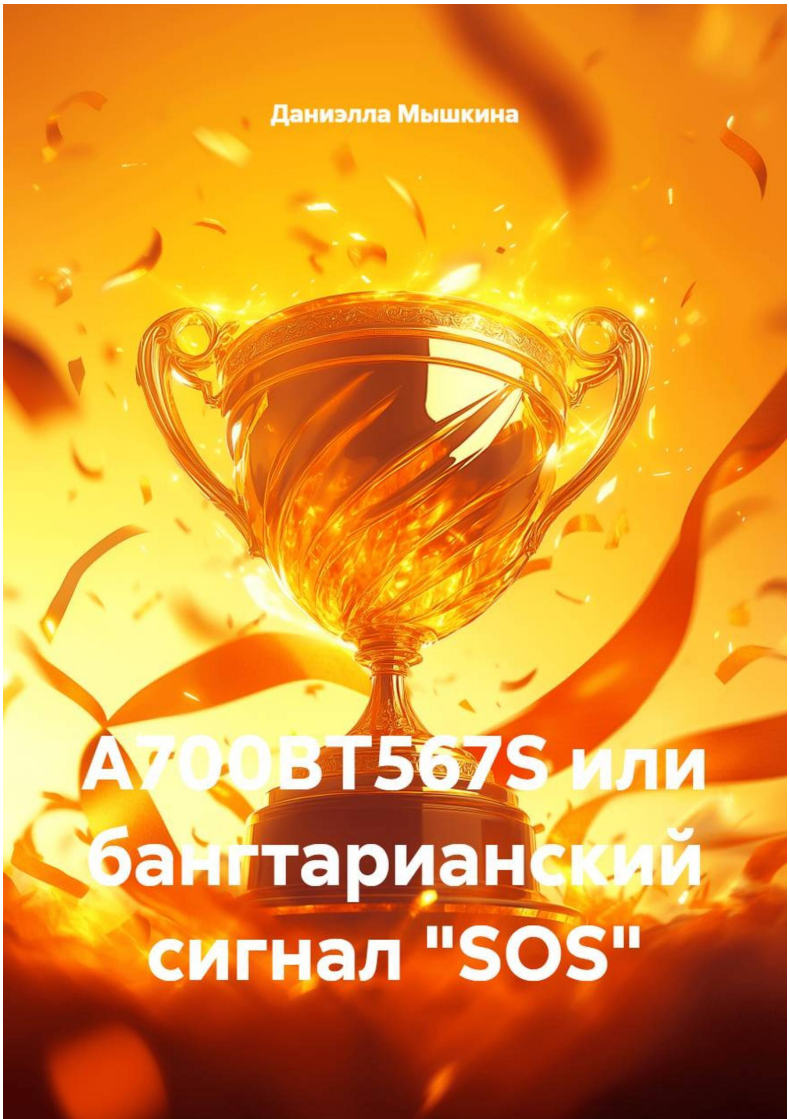
Даниэлла Мышкина



A700BT567S или бангтарианский сигнал "SOS"

Даниэлла Мышкина

A700BT567S или бангтарианский сигнал "SOS"

https://litres.ru/74759632
SelfPub; 2026

Аннотация

— Принудительное вскрытие капсулы может быть опасно для её пассажира.

Голос продолжает начитывать предупреждение на других языках, а Цян смелеет и подходит ближе к своей находке.

— Ну и что мне с тобой делать-то, консерва инопланетная?

— Спасательная капсула типа A700BT567S предназначена для спасения одной особи.

— Ну, ошалеть теперь, а путеводитель по спасательным капсулам я где возьму?

Комментарии · 0

Рецензии · 0

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Даниэлла Мышкина
A700BT567S или бангтарианский сигнал "SOS"

Глава 1

Цян под световые сигналы и голосовые оповещения торопливо проходит через несколько коридоров, отделённых друг от друга клинкетами, к стыковочному отсеку. Останавливается перед последней фюзеляжной дверью и хмыкает, удивляясь сам себе. Надо же было подобрать не пойми что, не пойми где и одному только Меркурию понятно — зачем. Обдумывает пару минут варианты развития событий, оценивает риски — да, очень вовремя — и разблокирует дверь. Нетерпеливо топчется на месте, вслушиваясь в её шипение и щелчки механизмов. Наконец поднимает полотно, фиксирует и направляется к капсуле. Медленно и осторожно обходит её вокруг по максимально возможному радиусу.

— Каков шанс, что ты сейчас взорвёшься и уничтожишь мой корабль? Видок у тебя подозрительный.

— Это спасательная капсула, — звучит отчего-то знако-

мый голос со стороны вытянутого овала чёрного цвета, испещренного золотым орнаментом.

Эта фраза повторяется ещё на внушительном количестве космических языков.

— Принудительное вскрытие капсулы может быть опасно для её пассажира.

Голос продолжает начитывать предупреждение на других языках, а Цян смелеет и подходит ближе к своей находке.

— Ну и что мне с тобой делать-то, консерва инопланетная?

— Спасательная капсула типа A700BT567S предназначена для спасения одной особи.

— Ну, ошалеть теперь, а путеводитель по спасательным капсулам я где возьму?

Ситуация становится крайне абсурдной — Цян прекрасно понимает, что это сообщение записано и воспроизводится по точному алгоритму, но не поддержать диалог не может.

— Спасательная капсула A700BT567S принадлежит бангтарианскому флоту.

Слишком знакомо. Но понять — откуда — Цян не может. Он не то чтобы знает мало космических рас. За время своих добровольных скитаний повидал их тысячи. И вот вообще не может сказать, что готов с некоторыми ещё раз встретиться.

— Бангтарианцы чувствительны к свету и громким звукам.

— Именно поэтому, железяка неразумная, ты сейчас го-

лосишь на весь корабль?

— Бангтарианцы не нуждаются в особых условиях и способны жить в любой атмосфере. В течении суток капсула самостоятельно определит условия окружающей среды, основной язык обитателей места стыковки и откроется.

Пока автомат наговаривает текст на других языках, меняя лишь кусок с временным промежутком — Цян знает, владеет пятью языками — тихо радуется, что сутки земные, а не венерианские, например. Он бы лично уже обглодал сам себя от любопытства.

Автомат замолкает. Цян ещё раз обходит капсулу по кругу. Рассматривает замысловатые золотые узоры на чёрном матовом корпусе. Подмечает, что в капсулу такого размера действительно войдёт с сомнительным комфортом только одно некрупное существо. Хотелось бы посмотреть на создание внутри, но все иллюминаторы глухо закрыты чёрными пластинами. Покрутившись рядом ещё немного, Цян возвращается в блок системного управления кораблём.

Ожидание. Ожидание всегда выводило его из себя. Сдерживание своего любопытства и желание получить результат выматывает покруче любого другого стресса. Хотя он и не вспомнит, когда последний раз подвергал себя какой-либо встряске, если не считать случайного, так и не случившегося сексуального контакта с дамочкой с планеты Гейзельген. Она была горячей штучкой, буквально… горящей. Кто ж знал, что тоска по телесному контакту приведёт к телесным же

травмам и моральному потрясению. Зато теперь можно смело подкатывать к потенциальным партнерам с фразочками из разряда «Дамочки в моих руках горят». Посмеивается тихо от всплывшего воспоминания и, довольный тем, что ему удалось отвлечься от размышлений о космической консерве, адаптирующей своего пассажира к условиям корабля, направляется по привычным делам. Необходимо заглянуть в бытовой отсек, подготовить место для гостя, если возникнет желание разместить его где-то кроме стыковочного отсека или вообще за бортом корабля, заняться вопросом пропитания на ближайшие сутки и поспать. Цяну нужен сон.

Благо, даже его старичок корабль оснащён системой автопилотирования с отслеживанием местоположения относительно борта различных космических тел и уровня влияния космической материи и радиации. Эта же система и известила его, о зависшей в опасной от корабля близости капсуле. Ещё полтора десятка земных лет назад Цян не мог даже предположить, что однажды сам отправится в космос. Не с миссией, не с целью его изучения, а на «ПМЖ». На самом деле знакомство человечества с космическим пространством и его обитателями встало на нужные рельсы в тот день, когда астрофизики наконец-то достучались до планетной системы Глизе 581 и поймали полноценный читаемый сигнал от шарового скопления 47 Туркана. Контакты с новыми космическими расами и заключение с ними соглашений стали толчком к развитию и изменению технологий во всех сферах

жизни землян. С годами была налажена система обмена товарами, технологиями, знаниями. Люди внезапно стали разительно часто появляться в космическом пространстве за пределами Солнечной системы. Наука и торговля совершили огромный скачок, и населению Земли в какой-то момент показалось, что жить они будут дольше, счастливее и качественнее. И некоторое время так и было: продолжительность жизни выросла в разы за счет медицины и знаний, принесенных с Гейзельге и из системы Глизе 581.

Но именно тогда человечество достигло точки невозврата — система была полностью нарушена. Хрупкая планета, жадность её населения и миллион других факторов привели этот прекрасный синий шар в состояние комка из кратеров и трупов к тому моменту уже, казалось бы, бессмертных людей. Войны за территории и ресурсы сожрали Землю.

Так что, получается, что малышка Звёздочка — корабль Цяна — по сути своей спасательная капсула. Ведь именно её десятым пассажиром он покинул Землю. Провел пять земных лет в лагере для переселенцев на Люмориане. Освоил несколько распространённых в космическом пространстве языков. Ознакомился с необходимыми к узнаванию для собственной безопасности расами. Позднее вернулся на борт Звёздочки уже её единственным пассажиром и отправился, куда глаза глядят.

Уснуть не получается долго, мысли в голове крутятся неугомонным шумным роем. Бросив попытки замучить по-

стель своим бесконечным перекатыванием с боку на бок, вернулся в блок системного управления кораблем. Звёздочка к этому моменту переместилась в безопасное для зависания место, и картина, открывшаяся ему, повергла в ужас и восторг.

Цян глаз не может отвести от бездыханной холодной темноты космического пространства. Ему с детства эта тьма казалась родной и близкой. Загадочной, манящей и нестерпимо нужной. Даже сейчас, когда давно изучено и раскрыто каждое космическое тело в пределах всех живых галактик, Цяну кажется, что где-то там есть ещё несчётное количество неизвестных миров и жизней. Наблюдает за плавающими рядом с обнаженным ядром планеты обломками и не может уложить в своей голове происходящее. Центр — сердце космического тела пульсирующе горит иссиня—зеленым цветом. Вздрагивает, выбрасывает в космос яркие нити, цепляя ими обломки, и, как огромный осьминог в бесконечности океана, удерживает свою добычу. А на фоне этого всего моргающие огнями двигатели кораблей флота Крассори. Вот они, спонсоры завораживающего зрелища и поставщики смерти на всем космическом пространстве. Ещё более жадные, чем люди, крассорианцы отличаются жестокостью и своим положением среди всех космических рас. Воины смерти.

— Они закончили, — свой голос слышится совсем неожиданно, и Цян подскакивает с места и снова замирает с ши-

роко распахнутыми глазами.

Вот теперь он точно не знает, куда ему смотреть — на ужасающую красоту за иллюминатором или на восхитительное создание в нескольких шагах от себя. Восхитительное и очень похожее на самого Цяна создание. Рост, разрез глаз, форма губ и… всё… он сейчас словно на своё фото с фильтрами смотрит.

«Бангтарианский флот». Вот почему это звучало знакомо. Он встречал представителей этой расы. Всего пару раз, но все эти встречи заставляли его трепетать. На Бангтариане он никогда не был, много раз слышал о нём всякие сказки и россказни, но определил для себя: верить во всё это нельзя.

Осознание хлёстко ударяет в голову и заставляет вздрогнуть, словно холодной водой окатили. Он медленно поворачивает голову к иллюминатору и смотрит на планету-осьминога, крепко держащего своими ярко-зелёными щупальцами пойманные обломки. Снова смотрит на застывшего гостя своего корабля и медленно оседает в кресло.

— Кажется, мы похожи, — шелестит бангтарианец. — Меня зовут Этара.

— Кажется, я немного в шоке, — заторможено отвечает человек. — Меня зовут Цян.

— Цян, — повторяет Этара. — Цян — землянин?

— Ты говоришь на моем языке, — усмехается Цян. — И уточняешь, землянин ли я?

— Бангтарианцы способны подстроиться под окружаю-

щий мир, но не способны автоматически определить какой это мир.

— Что случилось? — легко кивает в сторону разрушенной планеты. — Крассори?

— Крассори, — подтверждает Этара.

— Чем им насолил Бангтариан? — вскидывает бровь. — Вы же — как агнцы божьи.

Этара на это смешно вскидывает брови и всем своим видом показывает, что не понял ни единого слова.

— Извини, — усмехается. — Я спросил, что эти дикие крысы хотели от народа, который и слизня марийского обидеть не способен?

— А ты знаешь, что марийские слизни — очень приятный перекус, если их промариновать в острых специях и приготовить на огне?

Цян от внезапно озвученного рецепта прыскает со смеху и прячет лицо в ладонях.

— Беру свои слова обратно, — смех сдержать не получается.

Этара так и стоит у дверей, не выражая совершенно никаких эмоций, кроме легкого непонимания.

— Прости, — задушено от смеха говорит Цян. — Я, кажется, немного перенервничал.

— Могу ли я принять душ и немного отдохнуть? — тихо спрашивает Этара.

— Да, конечно. Я тебя провожу в бытовой отсек и покажу

твою комнату. Там же есть душевая кабина и всё необходимое, — направляется к двери и, когда приподнимает голову, чтоб система защиты считала его изображение, снова замирает. — Как ты прошёл в это помещение?

— Дверь открылась сама, — спокойно отвечает бангтарианец, разглядывая его.

— Вот как, — шепчет Цян. — То есть мы настолько похожи, что малышка Звёздочка нас не различает.

— Звёздочка?

— Да, — внутренне материт себя за болтливость, — у моего корабля есть имя.

Произнося это, Цян ожидал чего угодно, но не того, что Этара отвесит глубокий поклон и выдаст признательное: «Рад с вами познакомиться, малышка Звёздочка».

Следующая неделя с момента закрытия двери в комнату Этары проходит в спокойном режиме знакомства. Они вместе готовят и принимают пищу, переговариваются о каких-то незначительных вещах, обмениваются историями и в конце дня расходятся по своим комнатам. Живут они, к слову, по земным часам. Это необходимо Цяну и приемлемо для Этары.

В паузах между их простенькими диалогами Цян обеспокоенно смотрит то на медленно и, кажется, тяжело восстанавливающийся Бангтариан, то на слишком спокойного, словно находящегося в прострации бангтарианца. Этара просил не покидать это место. И теперь ежедневно, хоть це-

лыми сутками, у Цяна есть возможность наблюдать за чудом. Не иначе.

— Это эфир, или что-то другое? — не выдержав более участия в спектакле «Ничего не происходит», спрашивает Цян.

— М? — Этара, погруженный в изучение информации о животном мире земли, не сразу понимает, о чём речь. Он осознаёт смысл вопроса, когда видит направление взгляда человека. — А, это? — указывает пальцем на зелёные щупальца. — Это немного сложнее, но, в общем и целом, да.

— Никогда такого не видел, — шепчет Цян и продолжает заворожено наблюдать за происходящим.

— На всей территории открытого космического пространства таких планет всего две.

— Каких?

— Способных восстановиться даже после полного разрушения.

— Даже после полного разрушения? — Цян присвистывает восхищённо и не может удержаться от уточняющего вопроса. — А если разрушить ядро? Бангтариан способен компенсировать такие разрушения?

— Ядро и есть Бангтариан, человек.

Этара впервые за всё время пребывания на корабле улыбается. Мягко улыбается, чуть показывая верхний ряд ровных зубов. И Цян неосознанно копирует эту улыбку.

— Ядро невозможно разрушить полностью, каждая его

крупинка связана с другой вот таким вот эфиром, — поясняет Этара и подходит ближе к Цяну. — Рано или поздно планета отстроится и станет прежней. На это, конечно, потребуется больше времени, потому что процесс достаточно энергозатратный и сложный. Не будем забывать о том, что в космосе движется всё, всегда и очень быстро. Кстати, было умно выбрать точку зависания именно в этом месте.

Пока бангтарианец коротко рассказывает о восстановлении планеты, стягивает с плеч форменную куртку, такую же как носит обычно Цян. И взгляду человека открываются рисунки, рассыпанные по неприкрытым чёрной майкой и брюками участкам кожи. Руки и плечи Этары обвивают тонкие изящные стебли и лепестки растения с нераскрывшимися бутонами, и Цян уверен, что такими же рисунками украшено всё его тело. Вопрос всплывает в голове моментально и заглушает все, ранее возникшие.

— Это традиционные татуировки?

— Нет, — Этара смеётся хрипло. — Это особенности расы.

Цян впивается в своего гостя вопросительным взглядом и терпеливо ждёт пояснений. Но по виду Этары понимает, что ничего подобного не случится, пока не будет озвучен вопрос.

— Вы рождаетесь с рисунками на теле?

— С одним, — указывает на единственный раскрытый бутон на шее. — С возрастом появляются другие.

— Сколько тебе лет?

Цяну интересно. Он помнит, что последнему встреченному им бангтарианцу было двести тринадцать земных лет.

— Двадцать семь, — отвечает Этара и смотрит так, словно Цян спросил что-то невообразимо нелепое.

— Ваш народ — долгожители. Дело в медицине или особенностях физиологии?

— Дело в Бангтариане.

Этара улыбается мягко, тепло и смотрит Цяну в глаза. Протягивает свою аккуратную руку, касается кончиками пальцев его щеки и задерживает взгляд на своем запястье. Снова улыбается, выдыхая облегчённо, словно получил какой-то ответ.

— Ты бы был долгожителем на Бангтариане, Цян.

— Космический скиталец с сомнительной семьёй и без жизненных целей?

— Цветы не врут.

Цян косит взгляд на прикасающуюся к своему лицу руку и округляет в удивлении глаза. Прослеживает взглядом рисунки, струящиеся по руке Этары к плечу, дальше по его изгибу к кромке волос, и немо приоткрывает рот, неспособный вымолвить ни слова. Изображённый цветок на шее инопланетянина распускается на его глазах, наливаясь сочным ярким цветом. Ещё минуту назад бывшие чёрными линии, обозначающие ветви и усики растения, обретают натуральный зелёный оттенок. И это безумно красиво. Цян неосознанно тянется рукой к обнаруженному цветку и касается кожи Эта-

ры кончиками пальцев. Растение вздрагивает от касания и окончательно распускает бутон.

— Что это?

— Твоя энергия, если так понятно. Твоя суть, твои желания и стремления, твои цели.

— Я не стремлюсь быть цветочком аленьким, — отшучивается Цян в попытке побороть смущение и восторг.

— Ты всё понял, глупый человек, — ответно фыркает Этара и касается его щеки уже открытой ладонью. — Бангтарианцам время отведено по их сути. Кто-то и до двадцати не доживает, а кому-то даны долгие сотни лет.

— А ты, Этара? Ты долгожитель?

— Будем на это надеяться, да? — задумчиво оглаживает большим пальцем острую скулу Цяна и отстраняется. Отходит, снова переключаясь на планшет.

До конца дня Цян пребывает в заторможенном и одновременно удивительно спокойном состоянии. Постоянно думает о сказанных бангтарианцем словах. Эмоции накатывают волнами, сменяя друг друга плавно, но настойчиво. Непонимание сменяется сомнениями, а следом приходят смущение и разливающееся по всему телу тепло. В голове Цян теплятся крошечными огоньками вопросы, которые остаются пока без ответов и оседают где-то внутри тревогой и лёгким зудящим раздражением. Он, как и много ночей до этого, крутится в постели, отгоняя непрошенные мысли и образы, но, в итоге, обессиленно стонет и устало плетётся в блок систем-

ного управления кораблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.